

Дженнифер
Линч

ТВИН-ПИКС

ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК
ЛОРЫ ПАЛМЕР

Роман

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л 59

Jennifer Lynch
THE SECRET DIARY OF LAURA PALMER
Copyright © Twin Peaks Productions, Inc. 1990
Foreword © Mark Frost, 2011
Foreword/ Letter © David Lynch, 2011
All rights reserved
This edition is published by arrangement with Ed Victor
Ltd. and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского Юрия Кацнельсона
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-12892-7

© Ю. Кацнельсон, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

Предисловие к новому изданию «Тайного дневника Лоры Палмер»

«Твин-Пикс» сейчас представляется давней мечтой, которую двадцать лет назад в молниеносном, безудержном творческом порыве воплотили в жизнь два приятеля с помощью более двухсот талантливых актеров и мастеров кинематографического искусства. Свободные от давления студий, в полной изоляции от всех, мы за полтора года отсняли девять часов сериала, прежде чем он вышел на экраны. Это было любительским начинанием в полном и лучшем смысле слова — нами двигал не хладнокровный профессионализм, свойственный деятелям кино, но истинная страсть творцов.

Посредством обычной телетрансляции сериал проник в американскую поп-культуру, и внезапно мы оказались в эпицентре настоящего урагана. Сериал навсегда изменил нашу жизнь и, в отличие от привычных развлекательных программ, до сих пор вызывает глобальный резонанс у зрителей. Мы создали долговечное шоу, построили его из прочных стальных конструкций, и оно до сих пор стоит. От мастерства зависит многое.

Все началось, как и полагается, за чашкой кофе, в середине 1980-х. Не обошлось и без пирога. Мы с Дэвидом подружились с первой же встречи, когда выяснилось, что нас объединяет любовь к классическим фильмам и чувство юмора, — в общем, мы сов-

пали. Меня всегда восхищало его творчество: жуткий кошмар «Головы-ластика», эмоциональный триумф «Человека-слона», сюрреалистические подсознательные течения «Синего бархата» — уникальные, незабываемые, смелые. Как и сам их создатель.

Вместе мы написали несколько сценариев, а потом к нам обратились с предложением создать телевизионный сериал, и мы согласились — с условием, что никто не станет объяснять, чего от нас ожидают (ведь если об этом не попросить, то сами они этого не скажут). В своей работе мы руководствовались тремя принципами: полагайся на свое чутье, борись за то, во что веришь, и не поддавайся чужим страхам.

Нам дали зеленый свет. Мы собрали прекрасных соратников и единомышленников, новых друзей и старых товарищей. Актерский ансамбль подобрался так быстро, словно все участники дожидались в соседней комнате. Все места натуральных съемок обнаружилось в двадцати милях от Сиэтла, в точности такие, какими мы их описывали. А когда пришло время самих съемок, то Дэвид своим волшебным искусством вызвал к жизни именно тот мир, который мы выдумали. Дэвид и Анджело Бадаламенти создали такое восхитительное музыкальное сопровождение, что даже сегодня мелодии нашего воображаемого мира узнают по одной-единственной ноте.

Немного погодя, после того как реальный мир увидел наше творение — премьеру смотрели тридцать пять миллионов телезрителей, — все как будто обезумели. Шумиха в средствах массовой информации, вечеринки для просмотра сериала, поклонники и фанаты, ежегодные конвенции, обсуждения в ранней версии интернета, докторские диссертации и бесчисленные вишневые пироги, оставленные на поро-

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

ге. Странное было время. Сейчас мы понимаем, как все работает: поп-культура пожирает сама себя, с хвоста. Нынче она и вовсе превратилась в ненасытного монстра, так что по сегодняшним меркам тогдашние излишества выглядят незначительными. И все же оказаться в пасти этого чудища — большое потрясение, которое существенно меняет взгляд человека на жизнь, заставляет его забыть о настоящем деле. Добро пожаловать в реальный мир.

Вот и эта книга порождена нашими мечтами. Ее написала младшая дочь Дэвида, Дженнифер, такая же бесстрашная, как и ее отец. В свое время эта книга преподнесла сюрприз, став всемирным бестселлером, чего никогда прежде не бывало и не должно было случиться с произведениями, созданными в категории «спин-офф», производными телесериала. История Лоры до сих пор зачаровывает читателей. Для всех поклонников и зрителей сериала она стала еще одной яркой гранью во дворце зеркал.

Дэвид всегда считал, что мы допустили ошибку, когда, согласившись на уговоры телестудии, слишком рано раскрыли тайну Лоры. Теперь и я разделяю его мнение. Мы поддались чужим страхам и разрушили волшебство. Если бы мы настояли на своем, наша мечта продержалась бы дольше, хотя когда-нибудь и подошла бы к концу, ведь все на свете завершается.

Счастливая концовка «Твин-Пикс» все еще существует, напряженно дожидается своего часа. Живет — среди призрачной жути, среди восторгов и опасливой дрожи, как свет свечи, мерцающий в окошке деревянной хижины, замеченный одиноким путником в темном лесу.

Некоторые мечты не умирают.

Марк Фрост

К читателям

Дорогие поклонники «Твин-Пикс»...

В мир, вымышленный нами с Марком Фростом в лос-анджелесской кофейне, незаметно проникла великая тайна лесов, принесенная ночным ветром, и наша выдумка превратилась в Твин-Пикс. Мы с Марком, улыбаясь, следили за тем, как разворачивались дальнейшие события. Нам оставалось лишь отдаться на волю ветра и с радостью принять все случившееся, как восхитительную мечту.

Лора Палмер и ее дневник — порождения этой мечты. Дженнифер Линч нашла «Тайный дневник Лоры Палмер» в душе самой Лоры. Спасибо, Дженнифер Линч. Спасибо всем тем, кто причастен к «Твин-Пикс». И огромное спасибо Марку Фросту.

Запаситесь кофе и пирогом и наслаждайтесь чтением этой тайной истории о девушке, которая жила рядом с темным лесом... в городе Твин-Пикс.

Дэвид Линч

22 июля 1984

Дорогой Дневник!

Меня зовут Лора Палмер, и если быть точной, то всего три минуты назад мне исполнилось двенадцать лет! Сегодня 22 июля 1984 года, и день был таким замечательным! Ты последний подарок, который я развернула, и я еле дождалась, пока смогу подняться к себе и начать рассказывать тебе все обо мне и моей семье. Тебе я буду доверять больше всех. Обещаю рассказывать все, что произойдет, все, что я чувствую, все, о чем мечтаю. И все свои мысли до единой. Есть вещи, которыми я не могу поделиться ни с кем. Обещаю делиться ими с тобой.

Итак, спустившись этим утром к завтраку, я увидела, что мама развесила по всему дому гирлянды и даже мой серьезный папа надел праздничный картонный цилиндр и вовсю дудит на казу в мою честь. Мы с Донной так и покатывались со смеху!

Да, Донна — это моя самая лучшая подруга на свете. Ее фамилия Хэйворд, и ее отец, доктор Хэйворд, помог мне родиться ровно двенадцать лет назад! Не могу поверить, что это в конце концов произошло. За столом мама прослезилась.

Она говорит: не успеешь оглянуться, как я стану совершенно взрослой женщиной. Ну да, конечно. Хотя у меня нет месячных, и, может, пройдут годы, пока они появятся. Так мне кажется. Да она с ума сошла, если думает, что я вот-вот стану взрослой, а сама продолжает дарить мне на день рождения плюшевых зверей!

Сегодня все было так, как я хотела: только Донна, мама и папа — и больше никого. И конечно, Юпитер, мой кот. На завтрак мама сделала мои любимые оладьи с яблоками, поставила большую банку с кленовым сиропом и целую кучу тостов.

Донна подарила мне блузку, которую я видела в витрине универмага Хорна. Я знаю, она купила ее на свои деньги, долго копила их, но не говорила мне для чего. Это самая потрясающая блузка из всех, какие только можно представить! Она белая, шелковая и вся усыпана маленькими вышитыми розами, но их не так много, чтобы все испортить. Лучше не бывает. На день рождения Донны я обязательно подарю ей тоже что-нибудь особенное.

Моя кузина Мэдлин, мы зовем ее просто Мэдди, завтра приезжает к нам погостить и останется на целую неделю. Мы втроем — она, Донна и я — хотим построить в нашем лесу форт и жить там, если только разрешит мама. Насчет папы я не сомневаюсь. Он, как и я, обожает лес. Как-то ночью мне приснился сон, что папа увез нас в дом в самой гуще леса и прямо напротив окна моей спальни росло большое дерево, где свили гнездо две певчие птицы.

ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК ЛОРЫ ПАЛМЕР

А сейчас, Дневник, я должна на минутку прерваться. Снизу меня зовет папа. Говорит, что у него для меня сюрприз! Все тебе расскажу, как только вернусь!

С любовью, Лора

22 июля 1984 (позже)

Дорогой Дневник!

Ты даже представить себе не можешь, что произошло! Я спустилась вниз, и папа сказал, чтобы мама и я садились побыстрее в машину и не задавали вопросов, пока будем ехать. Мама, конечно, всю дорогу приставала к нему с расспросами. Я особенно не возникала, думая: вдруг папа проговорится. Но он не говорил. И я помалкивала, чтобы не испортить себе предстоящий сюрприз. Когда машина остановилась у конюшни «Броукен-серкл», я поняла! Папа купил мне пони! Он такой красивый, даже в мечтах нельзя себе представить. Светло-коричневый с переливами темно-коричневого, а глаза большие и нежные. Мама просто поверить не могла, увидев его, и тут же начала спрашивать папу, как это ему удалось сохранить все в тайне. Папа ответил, что если бы она заранее узнала о покупке, то весь сюрприз пропал бы. По-моему, он прав.

У мамы чуть разрыв сердца не случился, когда она увидела, что я полезла под брюхо пони и заглядываю между ног, чтобы определить, мальчик это или девочка. Мне и секунды не понадобилось, чтобы понять: это мальчик. *Что я, рань-*

ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК ЛОРЫ ПАЛМЕР

ше такого никогда не видела! А мама-то думает, что она все знает про свою доченьку, ха-ха!

Но вернемся к моему пони. Я решила назвать его Трой, как в фотоальбоме миссис Ларкин. Конюх Зиппи обещал сделать табличку, где большими буквами будет написано имя ТРОЙ, и повесит ее у стойла, чтобы все знали, как пони зовут. Трой еще слишком маленький, чтобы ездить на нем верхом, но через два месяца я смогу его оседлать и скакать по полям! Сегодня я уже водила его и кормила морковкой (у папы в багажнике был целый пакет морковки) и кусочком сахара, который дал мне Зиппи. Трой с удовольствием все это съел. Прежде чем расстаться, я прошептала в его теплое мягкое ухо, что завтра мы увидимся, а пока я все напишу о нем в дневнике. Не могу дождаться, когда его увидит Донна! Чуть не забыла: Мэдди ведь тоже его увидит!

На обратном пути папа сказал, что у меня с Троем один день рождения, потому что когда пони дарят кому-нибудь, кто будет его по-настоящему любить, то у них отныне все общее. Так что с днем рождения и тебя, Трой!

Я от души рада, что ничего не знаю о том, откуда он взялся, потому что теперь я могу думать о нем как о посланце небес.

Итак, Дневник, завтра предстоит большой день, а сегодня ночью я буду хорошо спать и видеть во сне Троя и все то время, которое мы будем проводить вдвоем. Счастливее меня нет никого в целом мире!

С любовью, Лора

P. S. Надеюсь, БОБ сегодня не появится.

23 июля 1984

Дорогой Дневник!

Уже поздняя ночь, а мне все не спится. Перед этим мне снились какие-то кошмары, так что я решила, что больше не сомкну глаз. Ничего, сегодня приезжает Мэдди, и после утомительного путешествия ей наверняка захочется отдохнуть. Тогда я тоже смогу поспать. И если днем небо будет светлым, то и мои сны станут не такими мрачными.

Один из кошмаров был особенно страшным, и я проснулась вся в слезах, тут же испугалась, что мой плач может услышать мама. Она, конечно, явится сюда, чтобы меня утешать, а мне как раз хочется побыть одной. Но она этого не понимает. Она всегда приходит ко мне, когда я не сплю, и поет «Матильдин вальс»¹. И сейчас бы она тоже его спела. Не то чтобы я не хотела услышать, как она будет петь, но все дело в том, что в моем сне этот же вальс маминым голосом

¹ «*Матильдин вальс*», «Вальсируя с матильдой» («Waltzing Matilda») — песня, написанная в 1895 г. Кристиной Макферсон на стихи Банджо Патерсона и ставшая неофициальным гимном Австралии. «Матильда» здесь не женское имя, а заплечный мешок бродяги; «вальсировать с матильдой» — бродяжничать с узелком, бьющим по спине при каждом шаге.

пел один человек — и я так перепугалась, что от страха не могла пошевелиться.

Мне снилось, как я иду в лесу мимо Жемчужного озера, а ветер такой сильный, что прямо с ног сбивает, но почему-то только возле меня. Жара. Ветер. И в двадцати футах от меня этот человек с длинными волосами и огромными мозолистыми ручищами. Такими ужасными и грубыми. Он пел и все время протягивал их ко мне. Борода его не колыхалась от ветра, потому что ветер дул только на меня. Кончики его больших пальцев были черны как уголь. Он не переставая описывал ими круги в воздухе, а руки подбирались ко мне все ближе и ближе. Несмотря на весь свой страх, я продолжала медленно двигаться ему навстречу. Это происходило как бы помимо воли.

— У меня твой кот, — произнес он, и при этих словах у него за спиной промелькнул Юпитер и тут же исчез в лесной чаще, как белое пятнышко на листе черной бумаги.

А человек все продолжал петь, и, хотя я пыталась сказать ему, что мне хочется поскорее пойти домой вместе с Юпитером, я не могла произнести ни звука. Тут он вдруг поднял руки высоко-высоко, и мне показалось, что он растет прямо на глазах, превращаясь в настоящего великана. И по мере того как его руки тянулись вверх, я чувствовала, что ветер вокруг меня стихает и наступает тишина. Мне показалось, что он меня отпускает, потому что прочел мои мысли. Во всяком случае, так я решила. Так что, когда он остановил ветер своими руками, я подумала: он меня освободил и я могу теперь отправляться домой.

Потом мне пришлось поглядеть вниз: между моих ног полыхала какая-то ужасная жара. Именно жара, а не просто тепло. Меня прямо жгло, так что пришлось раздвинуть ноги, чтобы хоть немного остыть. И чтобы наконец перестало так жечь. В этот момент мои ноги сами собой начали раздвигаться, как будто хотели оторваться от тела. Я испугалась, что сейчас умру, а никто и не узнает, что я не хотела их раздвигать, но они так горели, что у меня ничего не вышло. Тогда этот человек взглянул на меня, и улыбнулся своей жуткой улыбкой, и пропел маминым голосом: «Эй, Матильда, в ритме вальса прогуляемся со мной...»¹ Я снова попыталась ему ответить, но опять не смогла. Попыталась шевельнуться, но тоже не смогла. Тогда он произнес: *«Лора, ты уже дома»*. И я проснулась.

Иногда во время сна я чувствую, что пропала — мне так страшно. Но сейчас, перечитывая свое описание, я вовсе не нахожу его таким уж страшным. Может, теперь я буду записывать свои сны и перестану их бояться.

Как-то ночью в прошлом году мне приснился такой ужасный сон, что весь день в школе я ничего не соображала. Донна подумала, что я схожу с ума: каждый раз, когда она шепотом звала меня или дотрагивалась до плеча, чтобы передать записочку, я подскакивала. Конечно, я не сумасшедшая, как Надин Харли, но мне казалось, что я еще продолжаю видеть свой сон. Отчетливо он мне не запомнился. Все, что осталось в памяти, так это нависшая надо мной беда —

¹ Перевод К. Садчикова.

ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК ЛОРЫ ПАЛМЕР

из-за того, что я не выдержала одно предназначенное мне странное испытание: надо было помочь нескольким людям переправиться через реку на лодке, а я не могла сделать этого, потому что мне хотелось только плавать или еще что-то в этом роде; и тогда послали за мной кого-то, чтобы тот схватил меня и трогал везде, где не положено. Больше я ничего не помню — и слава богу.

Я так устала ждать, когда же я наконец вырасту. Настанет день, и я буду взрослой. И сама начну оценивать свои поступки — хорошие они или плохие.

Поговорим с тобой завтра. Сейчас я слишком устала.

Лора

23 июля 1984

Дорогой Дневник!

Кузина Мэдди должна приехать с минуты на минуту. Папа отправился на станцию встречать ее один, потому что мама не разрешила ему будить меня. Я проснулась всего пятнадцать минут назад. Никаких снов, но мама говорит, что слышала, как я звала ее, а потом кричала по-совиному! Я чувствую себя так глупо. По ее словам, она зашла в комнату, когда я еще не совсем проснулась, но тут... уханье повторилось, а потом, как она говорит, я захихикала, перекатилась на другой бок и опять заснула. Надеюсь, она никому об этом не расскажет. Вообще-то, она любит рассказывать о таких вещах за ужином с Хэйвордами или другими гостями. Всегда начинается со слов: «С Лорой приключилась одна забавная, чрезвычайно странная история...» И я знаю: сейчас все выложит.

Однажды она при всех рассказала за ужином, как я в лунатическом сне забрела на кухню, как раз когда она сама собиралась идти спать. Я спокойно сняла пижаму, засунула ее в духовку и голая пошла обратно в свою комнату. И теперь каждый раз, когда я подхожу к плите в доме Хэйвордов, если мы с Донной помогаем готовить

ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК ЛОРЫ ПАЛМЕР

ужин, миссис Хэйворд в шутку напоминает мне, что плита — это плита, а не стиральная машина.

В тот злополучный вечер мама выпила больше, чем надо, так что я ее простила. Но если расскажет кому-нибудь про свиные крики, я просто умру. Не уверена, что вообще бывает так, что родители своими рассказами не заставляли бы своих детей постоянно сгорать со стыда. И мои не исключение.

Но может, если бы я перестала делать всякие глупости во сне, то ей бы и рассказывать тогда было не о чем.

Остальное потом.

Лора

27 июля 1984

Дорогой Дневник!

У меня так много новостей для тебя. Я пишу это, сидя внутри крепости, которую мы построили втроем — Донна, Мэдди и я. Мама и папа решили нам играть здесь при условии, что мы не будем далеко убегать. Крепость мы построили из досок, которые дал нам Эд Харли, а папа нам помог их сколотить. Донна, правда, говорит, что если начнется настоящая гроза, то нам крышка, но я лично считаю: что бы ни случилось, наше жилище устоит.

Мэдди сейчас такая красотка. Ей шестнадцать, и я так завидую ее жизни... Как бы я хотела, чтобы и мне было шестнадцать! У нее есть свой мальчик, и она по нему скучает. Он звонил ей сюда, чтобы узнать, хорошо ли она доехала. Папа стал над ней подшучивать. Говорит, по телефону она была прямо милашка, но Мэдди на него не обижается. Донна думает, что, когда у нее появится свой парень, ей будет не меньше сорока и она уже начнет гложуть. Я сказала ей, что она просто ненормальная. Мальчишки уже сейчас так и вьются вокруг нас, и это мы сами не обращаем на них внимания. Интересно, как это будет выглядеть, когда меня полюбит еще кто-ни-

будь, кроме моих собственных родителей. Станет ли он звонить, если я уеду в путешествие, чтобы узнать, все ли у меня в порядке.

До того как мы перебрались в свою крепость, Донна, Мэдди и я побывали в конюшне, чтобы посмотреть Троя. Девочки сказали, что ничего подобного в своей жизни не видели, такой он красивый. Мы вместе его там покормили. И чем только я заслужила такое счастье — получить Троя! Донна годами мечтает о пони, а отец ей так его и не купил. Сколько, интересно, лет проживет Трой? Наверно, я буду плакать после его смерти всю жизнь.

Донна только что увидела, что я тут написала насчет гибели Троя. Она говорит, что я слишком заиклилась на грустных вещах — неизвестно, что произойдет, если все это будет продолжаться. Но Донна не знает и половины того, что знаю я. Поэтому мне просто невозможно иногда не думать о грустном. Потому что в такие минуты оно мне дороже всего.

Мама дала нам с собой бутерброды и два термоса. Один с холодным молоком, другой — с горячим шоколадом. Мэдди больше одной чашки горячего шоколада не пьет. У нее, видите ли, от шоколада высыпают прыщи. Откуда она это взяла? Сколько ни смотрю, ни одного прыщика у нее на лице не вижу. Месячные начались у Мэдди три года назад, и послушать ее, так это прямо кошмар какой-то: и сыпь, и спазмы, и усталость, и злость... Словом, прелестно. Еще одна радость, которая меня ожидает! Кстати, у мамы месячные начались как раз в моем возрасте, хотя я все

же надеюсь, это вовсе не обязательно, чтобы и у меня они начинались тогда же, то есть в этом году. После того как Мэдди мне их описала, я совсем не горю желанием занять нечто подобное.

В нашей крепости мы все едим мамины бутерброды, пьем молоко и строчим в дневниках. У Мэдди он такой большой и толстый. У Донны не такой, но все равно толще моего. Ничего, обещаю, что ты у меня будешь даже больше, чем у Мэдди. Мне нравится, что все мои мысли отныне будут собраны в одном месте, как будто в голове, чтобы туда всегда можно было при желании заглянуть. К потолку нашего жилища мы подвесили фонарь, чтобы у нас было светло и мы могли все видеть. Правда, немного света проникло и через окна, но мы их завесили, чтобы, как было решено, не разрушать впечатления от нашего лесного затворничества. Одеяло и провиант, которые мы с собой прихватили, заставляют нас чувствовать себя настоящими лесными жителями. Хотя находимся мы совсем рядом с домом, на задворках! Мэдди говорит, что у нее с собой пачка сигарет и, когда мама с папой уснут, мы сможем, если захочется, выкурить по одной. Правда, сигареты, по ее словам, уже старые, потому что они давно лежат: все это время она до них ни разу не дотронулась, так как боялась, что родители могут ее застукать. Может, я рискну и попробую. Донна говорит, что она не хочет курить, и мы с Мэдди не собираемся ее к этому принуждать, потому что между друзьями так себя вести не положено. Но ручаюсь, что смогу заставить Донну изменить свое решение,

стоит мне только на нее посмотреть как следует. Вот увидишь.

Остальное потом.

Ну вот я и вернулась к тебе.

Мы так хохотали, что у нас до сих пор животы болят. Мэдди рассказывала нам, как они целовались со своим мальчиком языками, и мы с Донной прямо с ума посходили. Донна скривилась и заявила, что ей противно об этом думать, и я притворилась, что мне тоже... но если почестному, Дневник, то, когда я услышала, как это делается, у меня в животе появилось странное, совершенно особенное ощущение. Совсем не похожее на... впрочем, не важно. Словом, мне показалось, что целоваться языками может быть очень приятным делом и я смогу заняться им, как только у меня появится любимый мальчик. Мэдди сказала, что сперва она ужасно боялась. Но теперь она целуется таким способом уже несколько лет — и ей нравится. Я рассказала им, как в прошлом месяце вошла в спальню к родителям — они не ждали моего появления, потому что у меня тогда была высокая температура и я не вставала с кровати, — и увидела их обоих голыми. Папа был сверху. Я сразу же вышла из комнаты, а через несколько минут ко мне пришла мама и принесла аспирин и шипучку «Севен-ап». О том, что было, она не сказала ни слова. Донна говорит, что они определенно занимались сексом, я это и сама уже знала, но, похоже, им это не слишком нравилось. Мне показалось, что они просто медленно двигаются и при этом даже не смотрят друг на друга.

Мэдди предположила, что это у них, скорей всего, было «легкое баловство». Уффф! Надо же, мои родители — и занимаются сексом. Какая грязь! Мне, конечно, известно, что именно из нее-то я и появилась на свет, но если я больше этого не увижу, то не стану особенно переживать. Даю тебе слово: если когда-нибудь мне придется заниматься сексом, то я постараюсь извлечь из него гораздо больше удовольствий, чем они.

Только что у нас были мама с папой, чтобы пожелать спокойной ночи. Они сказали Донне, что ее родители по телефону просили передать, что завтра ей не надо будет идти в церковь, так что она может остаться у нас ночевать. Мы все очень обрадовались этому.

Папа попросил, чтоб мы все закрыли глаза и держали ладонь открытой, а потом вложил в каждую протянутую руку по шоколадке. Попросил только, чтоб мы ничего не говорили маме. После него пришла мама и дала мне небольшой пакет, предупредив, что отец не должен про это узнать. В пакетике оказались еще три шоколадных батончика! Мэдди взглянула на свою шоколадку и с грустью вздохнула: «Прыщи». Больше она ничего не смогла произнести. Тем не менее она развернула обе шоколадки и, как мы все, засунула их в рот. После этого с набитыми шоколадом ртами мы попытались исполнить «Плыви, плыви, наша лодка». Тут Донна сказала, что разжеванный шоколад похож на то, что оставляет после себя Трой, и нам всем пришлось его выплюнуть.

Представляешь, какую жуткую историю рассказала нам Мэдди. Одна семья на ночь ушла из дому, а когда они вернулись, то застали у себя убийц, только и ждавших их возвращения. Там было еще много страшного, но мне не слишком, честно говоря, хотелось это запоминать. А то потом мне будут сниться кошмары. Донна вышла пописать, и Мэдди призналась, что и она тоже видит дурные сны. Ей просто не хотелось говорить об этом в присутствии Донны, потому что та может неправильно это понять. Так, например, ей снится, что я блуждаю в темном лесу. Но тут вернулась Донна, и Мэдди замолчала. *Интересно, видела ли Мэдди длинноволосого? Чувствовала ли дыхание ветра?* Мэдди записывает в дневнике свои стихи, потому что, как она говорит, это куда веселее, чем все время пользоваться теми же самыми скучными, обычными словами. И потом, если кому-нибудь в руки попадет дневник, то этот человек навряд ли сумеет понять все, что там написано. Одно дело проза, а другое — стихи. Надо будет завтра самой попробовать.

Остальное потом.

Ха! Говорила же я, что сумею заставить Донну закурить. Мэдди вытащила из пачки одну сигарету и закурила сама, потом протянула ее мне, чтобы я попробовала. Мне понравилось выдыхать изо рта дым. Как будто я выпускаю из себя колышущегося, струящегося, танцующего духа. Мне казалось, что я совсем взрослая женщина, вокруг меня сидят люди, глазают — и завидуют.

Даже Донна сказала, что я выгляжу по-настоящему взрослой, когда курю. А ведь я даже не затягивалась! Интересно, что бы я почувствовала, если бы на самом деле сделала затяжку?

Очередь была за Донной, и, прежде чем она успела отказаться, я выпалила: «Я рада, что попробовала, и вовсе не обязательно повторять, если не захочется». Тогда она взяла сигарету и выпустила вверх несколько колечек дыма. Донна тоже неплохо смотрелась с сигаретой во рту, но тут она чего-то испугалась, глотнула дым и громко закашлялась, так что нам пришлось срочно погасить сигарету и проветрить нашу крепость — на случай, если бы мама и папа вдруг проснулись и решили к нам заглянуть. Для себя я решила, что как-нибудь куплю пачку сигарет и буду держать ее, как это делает Мэдди. Уверена, что у меня курение не войдет в привычку. Для этого я слишком осторожна.

А сейчас мы ложимся спать, и все прощаемся со своими дневниками. Спокойной тебе ночи. Думаю, что мы с тобой станем хорошими друзьями.

С любовью, Лора

29 июля 1984

Дорогой Дневник!

Вот мое стихотворение:

Хватит света ему, чтоб в меня заглянуть,
Я ж его различить вдалеке не могу.
Под окном он стоит,
Чтоб с улыбкой схватить,
Закружить, завертеть.
Выходи, говорит, поиграй;
Нет, лежи, нет, лежи — не вставай.

Мое платье и все мои волосы —
Тот же лес и обрывки стихов.
Вот он рядом совсем,
Но его ведь здесь нет,
Вот он рядом — зову,
Но ни слова в ответ.

Я кричу, а меня
Не услышит никто.
Я шепчу, а он думает,
Только ему.
В горле сами собой застревают слова.

ТВИН-ПИКС

Мне все кажется это расплатою за
Грех минувший, а может,
Мой будущий грех.
И никто, и никто не приходит помочь.
Он смеется:
Спи, крошка, теперь уже ночь.

СТРАНИЦА ВЫРВАНА

СТРАНИЦА ВЫРВАНА

(без даты)

Дорогой Дневник!

Я знаю теперь, кто он. Совершенно точно знаю, что за человек БОБ. И должна поведать всему миру. Или, по крайней мере, кому-то. Чтобы все мне поверили.

Кто-то вырвал страницы из моего дневника. Это как раз те самые страницы, которые скорей всего могут подсказать мне... страницы с моими стихами, моими догадками, личные страницы, предназначенные для меня одной.

Как я боюсь смерти!

Боюсь так, что никто не поверит мне, пока я не займу места, предназначенного для меня там, в стране вечного мрака. Пожалуйста, не надо меня ненавидеть. Я никогда не хотела узреть холмы и огонь, сжигающий грешников. Никогда не хотела ни видеть его, ни впускать в свою жизнь.

Прошу тебя, Дневник, помоги мне объяснить людям: я не хотела стать тем, чем стала. Просто мне не хотелось помнить о нем и сознавать то, что между нами было. И я сделала только то, что на моем месте могла бы сделать другая в подобной ситуации...

Всего тебе наилучшего.

С любовью, Лора

ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК ЛОРЫ ПАЛМЕР

P. S. Для сохранности я передаю тебя Гарольду. Надеюсь снова увидеться с тобой. Не могу больше оставаться без кокса. Никак не могу. Мне нужно забыться.

НА ЭТОМ ЗАПИСИ В ДНЕВНИКЕ ЛОРЫ
ОБРЫВАЮТСЯ.

СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ
БЫЛ ОБНАРУЖЕН ЕЕ ТРУП.

Линч Дж.

Л 59 Твин-Пикс : Тайный дневник Лоры Палмер : роман / Дженнифер Линч ; пер. с англ. Ю. Кацнельсона. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 320 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-12892-7

Двадцать пять лет назад Дэвид Линч и Марк Фрост свели весь мир с ума культовым сериалом «Твин-Пикс», раз и навсегда изменившим отношение публики к сериальной культуре. Вместе с агентом ФБР Дейлом Купером зрители пытались разгадать загадку: «Кто убил Лору Палмер?» — и четко усвоили: «Совы — не то, чем они кажутся».

В финале оборванного на полуслове второго сезона Лора Палмер пообещала Куперу, что они встретятся через двадцать пять лет. И вот четверть века спустя легендарный проект возобновляется: тот же Марк Фрост написал сценарий третьего сезона «Твин-Пикс», тот же Дэвид Линч взялся за съемки. Сериал, в котором мы увидим как актеров первых двух сезонов (Кайл Маклахлен, Шерил Ли, Дэвид Патрик Келли, Шерилин Фенн, Дэвид Духовны), так и новые лица (Моника Беллуччи, Тим Рот, Наоми Уоттс, Джим Белуши, Аманда Сейфрид, Эшли Джадд), выйдет на телеэкраны в мае 2017 года. А чтобы раздражить аппетит зрителей, осенью 2016 года Марк Фрост выпустил книгу «Тайная история Твин-Пикс», написанную в уникальном жанре «датафикшн»...

Тем же, кому «Тайной истории» оказалось мало, мы предлагаем вернуться в «классический» Твин-Пикс и ознакомиться с дневником Лоры Палмер, найденным агентом Купером. Зрителям его содержание стало известно лишь отрывочно, и любопытство их удовлетворила Дженнифер Линч — известный режиссер и сценарист, дочь Дэвида Линча. Именно в этой книге отношения Лоры Палмер с таинственной инфернальной сущностью, известной как Боб, показаны во всей полноте и в развитии...

Перевод публикуется в новой редакции. Также книга содержит новые предисловия, написанные Линчем и Фростом через двадцать с лишним лет после выхода легендарного сериала.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕННИФЕР ЛИНЧ
ТВИН-ПИКС
ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК ЛОРЫ ПАЛМЕР

Ответственный редактор Александр Гузман
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Валентина Гончар, Лариса Ершова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 13.03.2017. Формат издания 84 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 7000 экз. Усл. печ. л. 15,6. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

YABA2102301R